

Валерия Башкирова

**Антикризисная книга
Коммерсантъ'а 2. Нищяя Россия?**

«Коммерсантъ»

2009

Башкирова В. Г.

Антикризисная книга Коммерсантъ'а 2. Нищя Россия? /
В. Г. Башкирова — «Коммерсантъ», 2009

«Нищя Россия?» – яркое продолжение книжного проекта «Антикризисная книга Коммерсантъ'а». Это книга о безработице в России и о людях, оказавшихся перед лицом серьезного испытания – потери работы. Миллионы страдают, миллионы остались без работы, без средств к существованию. Многие ждут помощи от Правительства, Путина, Медведева, местного губернатора... А что мы можем предпринять? На этот актуальный вопрос проще ответить, руководствуясь фактами, собранными в нашей книге.

Содержание

От издателя	5
Предисловие	6
Часть 1	7
Безработных становится все больше.	8
Кадровик ГАЗа покончил с увольнениями	9
Безработица и свобода слова	10
Бизнесмен свел счета с кризисом	12
Бизнесмен попал в долговую петлю	14
«Ижавто» высаживает сотрудников	15
«В моногородах будет настоящий коллапс»	17
Вас с работы выгоняли?	19
Вы боитесь увольнения?	22
Средние станут бедными	25
МОТ уточняет цифры	26
Вынужденные каникулы	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

В. Дорофеев, В. Башкирова.

Антикризисная книга

Коммерсантъ'а 2. Нищая Россия?

От издателя

Эта книга – о безработице и ее человеческом и нечеловеческом обликах. О том, как в эпоху глобального кризиса меняется рынок труда и трудовые отношения. О социальных последствиях безработицы и о том, что делается (или не делается) для того, чтобы ее победить. В конечном счете, эта книга – о людях, оказавшихся перед лицом серьезного испытания – утраты привычного образа жизни, а часто и хлеба насущного.

Сколько безработных сегодня в России? Как быстро растет их количество? Почему официальные цифры и прогнозы меняются так быстро, и не в лучшую сторону? До чего может довести человека потеря работы? Об этом рассказывается в первой части книги («Кризис вышел на работу, или Ничего личного»).

Представители каких профессий первыми оказались на улице? Какие специальности сегодня нужны, а какие – нет? Что означают массовые увольнения для работников, работодателей и кадровых агентств? Коснулась ли безработица руководителей высшего звена? Об этом вы узнаете, прочитав вторую часть книги («Кадровый передел, или Сметенные кризисом»).

Как изменились отношения между работником и работодателем в условиях кризиса? Как меняются формы занятости? Как чувствуют себя фрилансеры, временные работники и надомники? Что такое заемный труд? Как использовать «временную передышку» для самосовершенствования? Можно ли стать «самому себе работодателем», создав собственный бизнес? Ответы на эти вопросы вы найдете в третьей части книги («Свободный труд, или Все по домам!»).

Главное изменение на рынке труда, вызванное кризисом, – «захват власти» работодателем. Как работодатели сокращают персонал? Как компании выживают после массовых увольнений? Удастся ли им перейти от простой «резки костов» к новой, эффективной кадровой политике? Об этом – в четвертой части книги («Время работодателя, или Механика ампутации»).

Потеря работы – это снижение уровня жизни и колоссальное нервное напряжение, которое испытывают уволенные и те, кто боится потерять работу. Каковы социальные последствия безработицы? Как она влияет на рост преступности? Что думают об этом люди, участвующие в акциях протеста? Как борются за свои права гастарбайтеры? Об этом рассказывается в пятой части книги («Социальные расстройства, или Кризис как диагноз»).

Наконец, в шестой части («Закон и беспорядок, или Наглядное пособие по безработице») говорится о том, что делает правительство для борьбы с безработицей и что из этого получается; о перспективах выхода из кризиса и оздоровления рынка труда; а также о забавных моментах, возникающих в процессе диалога власти с народом.

В этой книге есть и герои, и антигерои. Есть цифры и факты. Есть трагичное и смешное.

Есть в ней и крупинки позитива, проблески надежды, которые помогут решить проблему безработицы.

Мы их видим.

Надеемся, что увидите и Вы, читатель.

Предисловие

Мне всегда казалось, что за свои слова надо отвечать. Но знаете, есть такая присказка: «Не учи меня жить, а помоги материально».

Выпуская «Антикризисную книгу Коммерсантъ'а-2. Нищяя Россия?» ее авторы и издатели следуют этой мудрости буквально, ведь налоги, которые государство возьмет с наших зарботков, пойдут в том числе на выплату пособий по безработице.

И это лишь самый первый срез книги.

Мы заставили себя остановиться и обернуться, внимательнее посмотреть вокруг себя. Мы собрали разрозненные, казалось бы, факты, и описали явление удручающей силы и эффекта. Миллионы страдают, миллионы остались без работы, без средств к существованию.

Это и есть второй срез этой книги.

Но ведь увидеть страдание – первый шаг к состраданию, а может быть, к новому знанию, которое не только позволит быть готовым к невидимому и неотвратимому явлению, но также по мере сил помогать тем, кому меньше повезло.

Это и есть третий срез, самый глубокий: наше отношение к самой болезненной составляющей кризиса – растущей и уже массовой безработице.

Безработица всегда была, есть и будет. Люди всегда умирали, всегда теряли работу.

Не исключено, что последняя посылка и есть самый большой позитив нашей книги. То, что происходит сейчас, – не хуже и не лучше обстоятельств, в которых человек находился и тысячу, и сто лет назад. Человечество выжило, перебороло и пр. Так будет и с нами. Мы справимся. Не затем мы родились и живем, чтобы сдаваться. Но для того чтобы понять, как дальше жить, надо понимать, что происходит. Вот затем-то мы и сделали для вас эту книгу.

Владислав Дорофеев

Часть 1

КРИЗИС ВЫШЕЛ НА РАБОТУ, ИЛИ НИЧЕГО ЛИЧНОГО

Смертельно опасная безработица. – Работодателям тоже несладко. – Рабочие без работы. – Зона риска. – Кто боится безработицы? – Кого нельзя уволить? – Курс на обнищание? – Безработица официальная и реальная. – Цифры и прогнозы. – Принудительные каникулы. – Зарплата запаздывает. – Еще миллион безработных. – Дама с характером. – Новая волна?

Безработных становится все больше.

Прогнозы постоянно меняются, и не в лучшую сторону.

Потеря работы – драма для каждого человека. И для работника, и для работодателя. Иногда драма со смертельным финалом.

Последний прогноз на 2009 год – 9 млн. человек. Население огромного, такого, как Москва, города. Десятая часть трудоспособного населения. И никто в России (да и в мире) пока не знает, что делать, потому что не ясно, что делать с экономикой, охваченной кризисом.

Кадровик ГАЗа покончил с увольнениями

В конце декабря 2008 года в здании заводоуправления покончил жизнь самоубийством исполняющий обязанности директора по персоналу автокомпонентного производства Горьковского автозавода (ГАЗ) Анатолий Емелин. Предсмертной записки он не оставил, следствие рассматривает все возможные версии, не исключая вероятности возбуждения уголовного дела по доведению до самоубийства. По некоторым данным, одной из причин суицида мог быть нервный срыв, случившийся в результате массовых увольнений на предприятии.

Как сообщили в Автозаводском следственном отделе следственного комитета при прокуратуре РФ, около 9 часов утра тело **Анатолия Емелина** обнаружили сослуживцы, вместе с которыми кадровик должен был идти на оперативное совещание. В служебном кабинете его не нашли, сотовый телефон был отключен, и в итоге тело господина Емелина было найдено на девятом этаже, в туалете учебного центра. «Это был служебный туалет, запиравшийся на ключ. Анатолий Емелин закрылся изнутри на щеколду и повесился на электрическом шнуре, зацепив его за водопроводную трубу. В таком положении его нашли коллеги, взломавшие дверь. То, что это самоубийство, – очевидно, но мотивы пока неясны, предсмертной записки обнаружено не было», – сообщили в следственном отделе. Приехавшие по вызову сотрудники милиции и прокуратуры осмотрели место происшествия и допросили нескольких свидетелей, которые обнаружили тело, в том числе и шофера, который на служебном автомобиле привез Анатолия Емелина на работу.

В группе ГАЗ отметили, что коллеги, знавшие погибшего, шокированы, так как не понимают причины такого поступка: «Он опытный кадровик, работает на предприятии с 1980 года, был в хорошем расположении духа, готовился с друзьями отметить свой юбилей (до своего дня рождения Анатолий Емелин не дожил буквально неделю, 50 лет ему исполнилось бы 1 января). На ГАЗе отметили также, что Анатолий Емелин являлся временно исполняющим обязанности директора по персоналу автокомпонентного производства завода (каждое из производств – легковых автомобилей, коммерческих грузовиков и др. – курирует отдельный директор по персоналу). В должности господина Емелина утвердить не успели: он был назначен на этот пост сразу после того, как в начале октября после продолжительной болезни на 55-м году жизни скончался прежний директор по персоналу **Владимир Куприянов**.

Следствие рассматривает все допустимые версии самоубийства – от конфликтов на работе до возможных долгов и семейных неурядиц. По словам руководителя Автозаводского следственного отдела **Евгения Лимонова**, по итогам проверки может быть возбуждено уголовное дело по ст. 110 УК РФ («Доведение до самоубийства»), если на то будут основания.

По некоторым данным, одной из причин суицида могло быть серьезное нервное переутомление Анатолия Емелина, который возглавил кадровую службу в кризисное для автопрома время. Около месяца назад ГАЗ уведомил службу занятости о планах по сокращению в январе следующего года 1,2 тыс. работников, преимущественно с производства по сборке легковых автомобилей. И разумеется, все эти увольнения проходили через Емелина. При этом на самом заводе говорят, что реальное количество уволенных может быть гораздо более значительным – многим предлагают написать заявления об уходе по собственному желанию.

Безработица и свобода слова

Магнитогорский меткомбинат (ММК) намерен обратиться в суд с требованием наказать местного журналиста Павла Верстова, который опубликовал на своем интернет-ресурсе заметку о том, что из-за кризиса среди работников комбината участились случаи суицида. Несколькими днями ранее журналист был исключен из «Единой России» как «подстрекатель нестабильности».

В ноябре 2008 года редактор магнитогорского информагентства Verstov.info **Павел Верстов** опубликовал на интернет-ресурсе заметку под заголовком «Среди работников ММК участились случаи суицида». В материале со ссылкой на источник в отделе кадров меткомбината говорилось, что в одном из цехов «прямо в душевой свел счеты с жизнью 32-летний работник предприятия». «Это четвертый случай суицида на территории ОАО ММК и его дочерних компаний во время кризиса. Люди не выдерживают кредитного бремени при постоянно снижающейся зарплате. Из страха быть выселенными на улицу вместе с семьей за срыв ипотечных обязательств металлурги выбирают петлю. Некоторые другие, менее совестливые трудящиеся ММК предпочитают самоубийству грабежи и разбойные налеты, участие в которых теперь они все чаще принимают», – говорилось в статье.

«Эта информация является ложной, таким образом Павел Верстов пытается привлечь внимание к своему ресурсу, – заявил директор по персоналу и социальным программам ММК **Иван Сеничев**. – Деятельность этого человека лишь расшатывает «лодку кризиса». Для предприятия, на котором работает более 60 тыс. человек, это немыслимо». И хотя информация по требованию руководства ММК была снята с сайта, по словам Ивана Сеничева, руководство ММК намерено обратиться в суд с требованием наказать журналиста за оскорбление работников комбината «в порядке, предусмотренном законодательством РФ». Статью, по которой может быть привлечен журналист, Сеничев не уточнил.

Господин Верстов рассказал, что информацию о суицидах он получил из источников на ММК. По его словам, несколько работников ММК на сменно-встречных собраниях предприятия слышали официальный доклад о случаях суицида в разных цехах ММК. Однако официальных подтверждений этой информации, как признался господин Верстов, нет. Журналист уверен, что руководство ММК решило устроить ему «публичную порку». «Они считают меня оппозиционным журналистом, хотя я оппозиционером не являюсь», – утверждает при этом господин Верстов.

Павел Верстов с 1998 года возглавлял общественно-политические газеты «Наша Магнитка», «Магнитогорская неделя», «Диалог», а с сентября 2008 года работал корреспондентом газеты «Аргументы и факты». Более того, до недавнего времени он являлся членом политсовета магнитогорского отделения «Единой России».

Партбилета Павел Верстов лишился 17 ноября «за деятельность, противоречащую интересам партии». Как пояснили в городском отделении, партийцы действовали в рамках послания президента **Дмитрия Медведева**, который заявил «о необходимости наказания распространителей слухов в условиях надвигающегося на Россию финансового кризиса».

«Я перед всеми извинился, объяснил, что при подготовке новостей для меня первична сама новость, а политика партии вторична. Поэтому чтобы никого не подводить, я попросил меня освободить от членства в партии, но меня обвинили в попытке заработать политические дивиденды и решили исключить с позором», – рассказал Павел Верстов.

Замдиректора агентства юридической безопасности «Интеллект-С» Анастасия Махнева отмечает, что у ММК нет шансов привлечь журналиста к ответственности за оскорбление. «Дело в том, что такой иск может подать исключительно конкретное физическое лицо, которое было оскорблено публичным высказыванием. При

этом коллективный иск не допускается», – пояснила она. По ее словам, ММК может подать иск от юридического лица и требовать компенсации за причинение вреда деловой репутации. «Но тогда комбинат должен обосновать размер компенсации: например, от него ушли клиенты или стали увольняться рабочие», – уточнила госпожа Махнева.

Бизнесмен свел счеты с кризисом

В середине января 2009 года в Москве покончил жизнь самоубийством известный предприниматель Владимир Зубков, владелец концерна «Соби», одного из наиболее крупных продавцов авиабилетов на российском рынке. Компания бизнесмена является официальным агентом «Аэрофлота», «Трансаэро», Air France, British Airways, Swiss и других крупных авиаперевозчиков. Бизнесмен не смог пережить финансовый кризис, о чем сообщил в предсмертной записке.

Владимир Зубков застрелился из подаренного друзьями охотничьего карабина в своей квартире в центре Москвы. О самоубийстве 65-летнего бизнесмена в милицию сообщил его личный водитель Александр Чеканов.

Как выяснили сотрудники милиции, около трех часов дня водитель привез шефа домой во Вспольный переулок. По мнению господина Чеканова, бизнесмен находился в крайне подавленном состоянии. Обычно общительный шеф в дороге не произнес ни слова. Владимир Зубков отпустил водителя на два часа, сказав, что вечером собирается на деловую встречу. Около 17 часов Александр Чеканов подал машину к подъезду шефа и стал ему звонить, но телефон не отвечал. Забеспокоившись, водитель поднялся в квартиру бизнесмена, открыл ее своими ключами и обнаружил шефа лежащим в гостиной в луже крови. Владимир Зубков был мертв. Рядом с телом лежал карабин.

Позднее оперативно-следственная группа обнаружила на столе предсмертную записку бизнесмена. «Возникли проблемы в связи с кризисом. Непреодолимые долги и обязательства перед кредиторами. Простите меня. Прошу никого не винить», – написал бизнесмен и выстрелил себе в грудь из карабина.

ЗАО «Концерн «Соби»» создано в 1991 году. Агент «Аэрофлота», «Трансаэро», Air France, British Airways, Swiss и других крупных авиаперевозчиков. Один из крупнейших продавцов билетов корпоративным заказчикам и госструктурам: среди клиентов – Газпромбанк, «Мечел», «Трансстрой», СИБУР, Центробанк РФ, Министерства юстиции, обороны, здравоохранения и соцразвития, «Росатом», Федеральная налоговая служба. Через 12 офисов в Москве, Санкт-Петербурге и Южно-Сахалинске и собственную сеть из 60 субагентов обслуживал около 28 тыс. человек в месяц. Оборот в 2007 году – \$100 млн., заявленная рентабельность по EBITDA – 10,9%.

О проблемах концерна «Соби» стало известно в ноябре. Как тогда объяснял Владимир Зубков, его концерн временно приостановил свою деятельность, поскольку находился в процессе слияния с крупнейшим игроком билетного рынка – компанией «ВИП Сервис». В «ВИП Сервисе», правда, заявляли, что готовы взять себе на обслуживание лишь отдельных клиентов «Соби», не покупая сам концерн. На тот момент долги «Соби» перед авиакомпаниями, по данным участников рынка, достигли 70—100 млн. руб., что составляло половину его месячного оборота. «Соби» был отключен от системы бронирования «Аэрофлота».

Финансовые проблемы «Соби» во многом были обусловлены его ставкой на работу с корпоративными клиентами, прежде всего госструктурами. Как рассказывал сам господин Зубков, такие клиенты регулярно задерживают платежи, в то время как авиаперевозчики с лета серьезно ужесточили требования по расчетам за проданные билеты: деньги должны быть перечислены уже на пятый день. «Утвержденные бюджеты на год спускаются в министерства не раньше конца января, но при этом весь месяц они пользуются нашими услугами», – приводил пример глава «Соби». Раньше проблему можно было решить, взяв кредит в банке, но разразившийся кризис ликвидности лишил билетных операторов этой возможности.

«Для рынка это шокирующее известие», – прокомментировала самоубийство Владимира Зубкова гендиректор туроператора «Капитал Тур» Инна Бельтюкова. «Все были уверены,

что «Соби» все-таки удалось хотя бы частично решить свои проблемы, – пояснила она. – Прошлый, очень непростой для отрасли год закончился, а новости, к сожалению, по-прежнему приходят очень печальные».

Владимир Зубков не первая жертва кризиса среди российских бизнесменов. Так, в ноябре застрелился у себя в кабинете совладелец петербургской сети аптек «Первая помощь» и фармкомпания «Генезис» Алексей Хромов. По информации правоохранительных органов, у погибшего также возникли финансовые проблемы: его квартиры и машина оказались заложены, сам бизнесмен не мог вернуть банку взятый кредит.

Бизнесмен попал в долговую петлю

Во второй половине января 2009 года стало известно о том, что в Нижнем Новгороде покончил жизнь самоубийством совладелец сети магазинов премиум-сегмента «Интермода» Сергей Поляков. В предсмертной записке бизнесмен сообщил, что обязательства перед кредиторами оказались для него непосильными.

Как сообщили в следственном управлении следственного комитета при прокуратуре, тело 56-летнего **Сергея Полякова** было обнаружено в комнате отдыха его рабочего кабинета в офисе на Большой Покровской улице. Бизнесмен повесился на веревке, привязанной к конструкции подвесного потолка. Дверь в кабинет взломали подчиненные, обеспокоившись длительным отсутствием шефа, который заперся с утра и не выходил. По информации от следственных органов, на столе погибший оставил записку, в которой объяснил свое самоубийство непосильными банковскими обязательствами. В частности, по словам участников следственно-оперативной группы, речь в записке шла о «слишком высоких процентах».

Сеть магазинов «Интермода» – одна из крупнейших в Нижнем Новгороде, где продается одежда, обувь и аксессуары премиум-класса (марки Versace, Gucci, Brioni, Escada, Roberto Cavalli, Dolce&Gabbana, Valentino, Burberry, Jean Paul Gaultier и др.). Первый магазин совладельцы Сергей Поляков и **Михаил Корабельник** открыли в конце 1990-х годов. Сейчас в сети три бутика и один сток-центр. По оценкам участников рынка, ежемесячная выручка магазинов до кризиса – 7—10 млн. руб.

Гендиректор консалтинговой компании «Магазин готового бизнеса» **Юрий Кузьмичев** говорит, что в последние несколько месяцев ситуация в премиум-сегменте розничных сетей одна из самых сложных: только за октябрь—ноябрь 2008 года спрос в сегменте на товары категории luxury упал на 30%, а сейчас еще больше. «Вполне возможно, что финансовый кризис подкосил его бизнес», – рассуждает эксперт.

Последним затратным проектом господина Полякова было открытие в конце 2007 года в здании центрального магазина сети на Большой Покровской улице ресторана Fellini, на строительство которого бизнесмен привлекал заемные средства в сумме около \$1 млн. Но партнеры погибшего уверены, что непреодолимых финансовых трудностей у него не было. «Он так давно в бизнесе, что пережил уже не одну критическую ситуацию. И вообще Сергей Николаевич был полон оптимизма – многим казалось, что у него нет никаких проблем», – отметил один из коллег Сергея Полякова, напомнив, что в конце 1990-х в совладельца «Интермоды» Михаила Корабельника стреляли, он остался инвалидом, но партнеры «вместе пережили это и продолжали развиваться». Не слышал о проблемах с бизнесом Сергея Полякова и глава нижегородского филиала банка «Уралсиб», где обслуживалась «Интермода», **Марк Фельдман**. «Даже если бы проблемы были, такому человеку местные банкиры вряд ли отказали бы в поддержке, несмотря на нынешние условия», – уверен один из нижегородских банкиров.

Близкие и знакомые господина Полякова потрясены случившимся. «Виделись буквально в новогодние праздники. Человек был доволен жизнью, ничем не загружен, ехал отдыхать», – отметил один из знакомых. «Мы с господином Поляковым знакомы много лет. В последний раз виделись в конце года – он был главным героем нашего декабрьского номера. Выглядел счастливым, и настроение у него было хорошее», – подтвердила территориальный директор, главный редактор журнала «Я покупаю – Нижний Новгород» Екатерина Чудакова.

«Ижавто» высаживает сотрудников

Кризис стал причиной полной остановки одного из российских автозаводов – ОАО «Ижавто», подконтрольного группе СОК. Она не сумела договориться о продаже завода АвтоВАЗу и теперь вынуждена уволить почти весь персонал завода, законсервировав мощности на неопределенный срок. Одной из причин остановки «Ижавто» стала девальвация рубля, в условиях которой закупать машинокомплекты для сборки корейской Kia стало нерентабельно. По аналогичной схеме в России работают ТагАЗ и заводы ОАО «Соллерс».

О том, что самарская группа СОК намерена в апреле сократить 5 тыс. сотрудников ОАО «Ижавто», сообщил президент Удмуртии **Александр Волков**. Он уточнил, что группа вынуждена пойти на это, поскольку не договорилась о продаже «Ижавто» АвтоВАЗу. Власти региона на ситуацию повлиять не могут, заключил президент Удмуртии. В группе СОК от комментариев отказались, но источник, знакомый с ее планами, подтвердил, что «Ижавто» сократит 5 тыс. человек, то есть фактически ликвидирует штат завода (на нем работает 5,5 тыс. человек). После того как штат будет расформирован (с выплатой двухмесячного выходного пособия), мощности «Ижавто» будут законсервированы на неопределенный срок. Это первый пример полного закрытия одного из российских автозаводов из-за кризиса.

Официально в группе СОК ситуацию не комментируют. Но близкие к группе источники говорят, что в условиях падения авторынка и девальвации рубля «ей стало неинтересно заниматься автосборкой». Kia отказывается снижать цену на отгружаемые машинокомплекты, и производство оказалось нерентабельным. Как утверждают, с ноября завод терпит убытки на уровне \$7 млн. в месяц.

Глава АвтоВАЗа **Борис Алешин** вчера заявил, что также вел переговоры с Kia о снижении цены на машинокомплекты. Отказ корейцев стал одной из причин отказа АвтоВАЗа от покупки мощностей «Ижавто».

ОАО «Ижавто» выпускает Иж—27175, Ваз—2104, собирает корейские Kia (Spectra и Sorento). Мощность – 220 тыс. автомобилей, в 2007 году выпущено 78,8 тыс. автомобилей.

Остановка «Ижавто» может привести к его банкротству, сказали в одном из банков-кредиторов завода. По некоторым данным, сейчас кредитная нагрузка завода близка к 12 млрд. руб., из которых 8 млрд. руб. приходится на кредит Сбербанка. Кроме того, у «Ижавто» есть облигационный заем на 2 млрд. руб., техдефолт по которому был допущен еще в декабре. Группа СОК убедила держателей облигаций перенести дату их погашения на конец августа, пообещав, что состоится сделка с АвтоВАЗом. Вчера господин Алешин сказал, что «обсуждал с **Михаилом Добындо**, гендиректором «Ижавто», ситуацию на заводе, но АвтоВАЗ теперь ничем помочь не может, надо говорить с банками». В одном из федеральных министерств сообщили, что «обеспокоены ситуацией вокруг «Ижавто», но сказали, что не занимались этой проблемой в ожидании сделки с АвтоВАЗом.

Источник в правительстве Удмуртии сообщает, что опыт трудоустройства работников автозавода уже имеется: в 2006 году с предприятия было уволено около 7 тыс. человек. «Однако в нынешних условиях переобучить людей и обеспечить работой будет значительно сложнее», – добавляет он.

По схожей с «Ижавто» модели работает и ОАО «Соллерс» (подконтрольно гендиректору **Вадиму Швецову**), которое собирает модели корейского SsangYong и итальянского Fiat из машинокомплектов. Так же работает таганрогский ТагАЗ (собирает корейские Hyundai). На ТагАЗе получить комментарии не удалось, но завод уже останавливал конвейер, а наши источники говорили о возможном «значительном сокращении персонала». В «Соллерс» признают, что в условиях девальвации «закупка машинокомплектов стала менее привлекательной», и

пояснили, что пытаются договориться с партнерами о снижении цен, а также постепенно локализовать выпуск иномарок в России. Некоторые партнеры готовы идти на снижение цены, другие – пока нет, сообщили в компании, заверив, что сборку машин не остановят.

Удорожание машинокомплектов из-за девальвации – главный риск, с которым сейчас сталкиваются автосборщики, считает Михаил Лямин из Банка Москвы. Он не думает, что «Соллерс» будет останавливать производство, поскольку является эксклюзивным дистрибутором собираемых автомобилей, тогда как СОК недавно лишился статуса дистрибутора Kia.

«В моногородах будет настоящий коллапс»

Что думает о перспективах российского рынка труда руководитель Центра социальной политики Института экономики РАН Евгений Гонтмахер?

– Можно ли выделить циклы растущей безработицы? Если да, то который будет наиболее критичным и на какое время придется?

– Если в экономике будет наблюдаться рецессия, снизятся объемы промышленного производства (то, что мы имели в ноябре), начнутся уже прямые увольнения без выдерживания двухмесячного срока. Вполне возможна ситуация, когда сотруднику, получающему, скажем, 20 тыс. руб., сократят зарплату до 5—7 тыс., вынудив его таким образом добровольно написать заявление об увольнении. То есть можно выделить уже две волны массовых увольнений граждан – запланированные (с двухмесячным предупреждением) и прямые, или стихийные, которые начнутся в феврале-марте. Число уволенных, таким образом, может дойти до полумиллиона. При этом сотрудникам могут устраивать проверки. Например, три выговора за пятиминутное опоздание дают работодателю законное право уволить вас безо всяких выплат. В середине года наступит момент «Ч». Тогда все будет зависеть только от экономической конъюнктуры. Если будет продолжаться рецессия, снижение темпов роста либо отрицательный рост, как прогнозируют некоторые эксперты, у многих предприятий просто не будет возможности держать людей в административных отпусках, особенно в реальном секторе (как это происходит сейчас, в том числе по рекомендации **Дмитрия Медведева**). Если крупные и средние производства не будут видеть перспектив к середине года, посыплется еще 1—1,5 млн. рабочих мест. Итого к концу 2009 года мы можем получить от 6 до 8 млн. безработных в целом по России. И все равно в масштабах страны это немного. Проблема в точности этих всплесков. Например, в Магнитогорске металлургический комбинат – единственный центр занятости местного населения. И если там через год начнутся проблемы, то совершенно точно появится основа для социального брожения. Тогда вторая половина 2009 года превратится в зону больших рисков, в том числе политических.

– В чем специфика волн массовой безработицы в мегаполисах и небольших городах?

– В мегаполисах у людей есть надежда найти работу. В моногородах у людей нет выбора, они сильно ограничены в смысле труда. В Липецке, например, ситуация не так критична, поскольку там кроме Новолипецкого комбината есть другие центры. Небольшие города вблизи Липецка живут натуральным хозяйством, они в состоянии сами себя прокормить. А вот Урал, Сибирь, Дальний Восток, европейский Север – зоны наиболее проблемные. Если к 2010 году мы не сможем вырулить сложившуюся ситуацию, экономика страны подвиснет, возникнет социальный коллапс.

– Насколько велики шансы трудоустроиться у тех, кто обращается в службу занятости?

– Это прежде всего вопрос места. Совершенно по-разному будет везти тем, кто обратится на биржу труда в крупных промышленных городах и небольших населенных пунктах. В моногородах, где все производство завязано на одном-двух гигантах-предприятиях, будет настоящий коллапс. Поскольку занятость здесь практически стопроцентно связана с этими производствами, людям просто некуда будет деваться. Сколь мало бы им ни платили, они будут продолжать там трудиться. Переехать смогут единицы – территориальная мобильность у нас, к сожалению, на низком уровне. Поэтому я не исключаю так называемый вахтовый метод, то, что до революции называлось отходничеством: чтобы заработать на жизнь, люди будут уезжать на несколько недель в соседние города, области, ютиться в общежитиях, а немного заработав,

возвращаться домой. Как ни печально, это самый эффективный способ использования рабочей силы в такие кризисные периоды. Малый бизнес не адаптирует людей, он сам еле дышит.

Вас с работы выгоняли?

Евгений Федоров, *председатель комитета Госдумы по экономической политике, предпринимательству и туризму*. **Меня выгоняли раза три-четыре с работы.**

Когда-то я расстраивался, потом перестал. Политику надо быть всегда готовым к тому, что его выгонят. Я бы сейчас с удовольствием отдохнул. А масштабная безработица нам пока не грозит. Будет усиление внутреннего спроса, ведь сейчас у нас 50% – импортные товары.

Александр Дуров, *заместитель начальника Федеральной таможенной службы*. **Меня ни разу не увольняли.** Но я уверен, что таможенник никогда без работы не останется.

Анастасия Волочкова, *балерина*. **В 2003 году меня уволили из Большого театра в одночасье.** Я просила директора театра дать мне возможность после увольнения две недели походить в театр, чтобы поддерживать форму, пока не найду помещение. Мне с ухмылкой не только отказали, но и заявили, что моей ноги там уже два с половиной месяца не должно было быть. Зная, что мое увольнение незаконно, я подала в суд и выиграла его. Хочется, чтобы все работодатели помнили: со всеми можно договориться по-хорошему, тогда никто ни на кого обиды держать не будет.

Михаил Швыдкой, *специальный представитель президента РФ по международному культурному сотрудничеству*. **И не раз.** Я попадал и под реорганизацию Минкультуры, и под ликвидацию Агентства по культуре и кинематографии. Пережить это было очень тяжело. Но мне легче, я же кроме чиновничьей должности работал на телевидении и преподавал. Надо не бояться другой работы, не бояться менять жизнь.

Карл Гофман, *представитель компании Port of Rotterdam в России и странах Прибалтики*. **Это мне приходилось увольнять.** Не спал ночами, переживал. Но начальнику нужно уметь принимать решения ради блага компании. А меня, к счастью, ниоткуда не увольняли. А если б, не дай бог, уволили, я бы год протянул без работы. Это максимум.

Вилли Токарев, *музыкант*. **Один раз: меня вышвырнули в США с работы за незнание английского.** В первое время моей эмигрантской жизни я устроился посыльным. Человек нанял меня на работу в отсутствие босса, а когда тот вернулся, разразился скандал. Тем не менее уволили по-хорошему, даже выплатили выходное пособие, хотя я работал там всего пару недель.

Андрей Крайний, *руководитель Федеральной службы по рыболовству*. **У меня такая биография, что увольнять меня было неоткуда.** А сокращение штатов я приветствую. Во-первых, это оптимизирует госаппарат, поскольку лишние отсеиваются. А во-вторых, множество ценных высококвалифицированных кадров из коммерческих предприятий могут перейти на госслужбу.

Мартин Шаккум, *председатель комитета Госдумы по строительству*. **Как-то без этого обходилось.** Сейчас сокращают дворников, уборщиц и пиарщиков, после Нового года это может затронуть производителей.

Владимир Васильев, *председатель комитета Госдумы по безопасности*. **Обстоятельства гнали.** Например, когда я был замначальника ГУВД Москвы по экономическим преступлениям, я был вынужден пойти учиться в академию. Вернулся на должность инспектора штаба МВД – совершенно другая специфика, более скучная, но я стал лучше понимать работу министерства. Так что эта перестановка меня закалила, и я понял, что трудности могут быть во благо.

Юрий Кобаладзе, *управляющий директор компании X5 Retail Group*. **Никогда.** В тех структурах, где я работал раньше, увольнение воспринималось как ЧП мегамасштаба. Но, к сожалению, сейчас мне самому пришлось увольнять. Наверное, всегда было сложно произносить такие слова, а на фоне благополучия последних лет слово «уволен» звучит катастрофи-

чески. Поэтому вдвойне обидно, когда чиновники говорят, что кризис нас не коснется, а на самом деле он уже дошел до нас, и дальше будет еще сложнее.

Андрей Козырев, *председатель совета директоров Инвестторгбанка, бывший министр иностранных дел России*. **Все смены должностей у меня были с формулировкой: «В связи с переходом на другую работу».** Так я и из министра стал депутатом. А когда закончился депутатский срок, стал сотрудником коммерческой компании. Но я прекрасно понимаю состояние людей, которым говорят об увольнении. Мне самому тяжело было. Но я всегда считал, что все, что происходит в жизни, к лучшему.

Вадим Дымов, *владелец сети магазинов «Республика», пивных ресторанов «Дымов» и компании «Дымовское колбасное производство»*. **Самому приходится увольнять.** Я стараюсь обходиться без конфликтов. Работник понимает, что, если начальник хочет от него избавиться, он найдет способ.

Юрий Терций, *руководитель Федеральной службы по труду и занятости*. **Меня уволили в 1993 году из армии, и я остался практически ни с чем.** Помогло провидение: проходя мимо службы занятости, я увидел объявление о приеме на работу. Зашел, и меня тут же приняли в штат. Тут я прошел путь от рядового сотрудника до руководителя. Остаться без работы не боюсь, поскольку в период массовых сокращений мы нужнее всего.

Александр Ивлиев, *партнер компании Ernst and Young*. **В начале 1990-х я работал в немецкой компании, которая потом решила закрыть свое отделение в России.** Все сотрудники остались без работы. Это был очень своеобразный опыт. Сейчас мы всеми способами попытаемся сохранить персонал. При кризисе 1998 года мы поняли, что это самая последняя мера.

Виктор Дамурчиев, *министр правительства Москвы*. **Только приглашали.** Впрочем, я не так часто менял работу. Как правило, переходил из одной структуры в другую в результате реорганизации. Увольнять было не за что.

Рустэм Хамитов, *руководитель Федерального агентства водных ресурсов*. **Меня никогда не увольняли, не сокращали и не «просили».** Безработицы не боюсь: спасает уверенность в собственных силах. Я умею делать все – пилить, косить, строгать, читать лекции. И без работы точно не останусь.

Дмитрий Фонарев, *президент Национальной ассоциации телохранителей*. **Телохранителей не увольняют и не сокращают: у нас временная работа.** Когда у людей становится меньше рисков, наши услуги перестают быть нужны. А я лично увольнял «крыс» – людей, которые использовали бренд ассоциации для личной выгоды. И мне не было их жалко!

Леонид Парфенов, *журналист и телеведущий*. **Увольняли, но к кризису это отношения не имело.** Даже наоборот. У нас процветание ведет к самодовольству власти и усилению партийного руководства СМИ. Вот и увольняют.

Александр Коржаков, *депутат Госдумы*. **По-подлому.** Первый раз, когда меня увольняли, вызвали к начальству: я думал, за повышением, поскольку мои документы как раз отослали на согласование. А меня заставили подписать рапорт об увольнении в связи с большой выслугой лет. Но мне тогда было 39. А второй раз уволили еще подлее – за то, что я задержал воров и открыл начальству на это глаза. А со мной даже разговаривать не стали – уволили без объяснения причин.

Петр Дейнекин, *в 1991—1998 годах главком ВВС России*. **Мягко и по-доброму.** Мои увольнения нельзя сравнить с массовыми увольнениями, которые были в годы хрущевской оттепели. Тогда около двух миллионов офицеров уволили без предоставления жилья и даже пенсии, так как положенной выслуги у них не было. Такого не пожелаешь и врагу. А все сокращения и реорганизации – это толчок изменить жизнь к лучшему.

Виктор Седов, *президент центра предпринимательства «США—Россия»*. **Я сам много раз увольнялся, я люблю рисковать.** В советское время я был в краевом комитете

профсоюзов начальником отдела труда и зарплаты, а потом пошел на очень маленькую должность на станкостроительный завод в отдел внешнеэкономических связей. В условиях кризиса люди тоже должны быть готовы рискнуть и начать что-то новое.

Сергей Борисов, президент общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России». **Я всегда сам уходил с высоко поднятой головой.** Человек должен работать на одной должности шесть-семь лет, не больше.

Вы боитесь увольнения?

Вагит Алекперов, президент нефтяной компании ЛУКОЙЛ. Не боюсь, в нашей компании сокращения штатов не будет. Надеюсь, что меры, принимаемые правительством по поддержке нефтяной отрасли, позволят нам не снижать темпы производства и не сокращать персонал.

Олег Митволь, бывший заместитель руководителя Федеральной службы по надзору в сфере природопользования. Если бы я боялся, я бы давно сошел с ума. Ведь меня увольняют почти четыре с половиной года. Но и уволить-то грамотно не могут. Поэтому я продолжаю работать, у меня есть стол, компьютер, телефонная линия, та же зарплата. Нет секретарши, отдельного кабинета, машины, но я легко без этого обхожусь. (В апреле 2009 года Олег Митволь подписал заявление об увольнении. — *Ред.*)

Виктор Ерофеев, писатель. За себя не боюсь, а за страну опасуюсь. Россия совершенно не была подготовлена к этому кризису, и рост безработицы неизбежен. А значит, неизбежно социальное напряжение и рост преступности. Я не хочу выглядеть истериком и нагнетать панику, но если власть не займется сейчас этой проблемой, мы столкнемся с еще большими волнениями, чем были несколько лет назад в Париже.

Владимир Скорняков, президент управляющей компании «Алюминиевые продукты». Все боятся увольнений, и я не исключение. Денег нет, спрос падает, падает и производство. Если раньше у нас на производствах условно десять человек выпускали десять тонн продукта и получали по десять тысяч, то теперь восемь человек производят шесть тонн и получают по восемь тысяч. Хочется надеяться, что все это закончится через полгода.

Олег Ковалев, губернатор Рязанской области. Не боюсь, безработица у нас составляет всего 0,9%. А по сравнению с августом 2008 года процент безработицы вообще снизился на 0,1%. И мы принимаем все необходимые меры, чтобы не допустить социальной напряженности, помогаем развитию предприятий малого бизнеса, расширяем рынок общественных работ и жестко контролируем привлечение мигрантов.

Андрей Гладиков, председатель совета директоров строительной компании «КД Групп» (Пермь). Боюсь, что придется сокращать персонал и, не дай бог, закрывать предприятие. Искать запасной аэродром или откладывать на черный день уже поздно – мы вступили в период кризиса, и тяжело всем. Нам пока удастся изыскать средства, чтобы не допустить даже малейшей задержки зарплаты. А что будет потом, боюсь даже загадывать.

Владимир Палещук, заместитель руководителя Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству России. Наша служба будет востребована и во время кризиса, и после него. А если случится, что я лишусь работы, то точно не пропаду. Я приличный аналитик и переговорщик. К тому же неплохо пишу.

Елена Дранченко, вице-президент Российской гильдии риэлтеров. Как явления – очень боюсь. Потому что безработица лишает людей средств к существованию, а голодный человек способен на многое.

Вячеслав Царьков, заместитель генерального директора компании «Мособлгаз». Есть основания не бояться. И за сотрудников тоже спокоен – у нас в компании никаких сокращений не планируется, по крайней мере пока. В последний раз я увольнял людей 10 лет назад – после дефолта. Надеюсь, на этот раз обойдемся без массовых сокращений.

Денис Бугров, старший вице-президент Сбербанка. Лично я не боюсь. Мы только что приняли очень амбициозную программу развития банка, которая потребует интенсивной работы. А что касается обострения криминальной ситуации из-за массовой безработицы, то мы тоже этого не боимся. Наши службы работают в штатном режиме и, я уверен, не допустят каких-то бандитских налетов на инкассаторов и офисы банка.

Арарат Эвоян, *первый вице-президент Ассоциации российских производителей бриллиантов*. **Моя должность выборная, так что сокращения и увольнения мне не страшны.** А вот за профессионалов, работающих на предприятиях, очень беспокоюсь. Если они уйдут из профессии, наша страна лишится лучших в мире специалистов в отрасли.

Анатолий Слива, *судья Конституционного суда*. **Я за близких переживаю.** А я уже в том солидном возрасте, когда могу и досрочно уйти в отставку.

Андрей Савельев, *председатель совета директоров банка «РЕСО кредит», президент группы РЕСО*. **Я совладелец бизнеса, поэтому безработица пугать меня не может.** В начале 1990-х годов людей увольняли из неэффективного госсектора, частный сектор был не очень развит, и тогда действительно была массовая безработица. За последнее десятилетие средний класс сумел накопить жировую прослойку, поэтому без хлеба не останется.

Аркадий Новиков, *предприниматель, глава группы компаний*. **Я себе всегда работу найду.** И посетителей в наших ресторанах пока меньше не стало. Сокращать штаты мы не собираемся, но, скорее всего, придется сокращать зарплату. С персоналом этот вопрос мы уже обсуждали и нашли понимание. О сокращении тепличного производства пока говорить рано. Так же и с флористикой – в России женщинам всегда дарят цветы, независимо от кризисов.

Станислав Наумов, *статс-секретарь – заместитель министра промышленности и торговли*. **Я недавно защитил кандидатскую диссертацию и теперь имею вторую специальность.** Я преподаватель общественно-политических дисциплин. С кандидатским званием, если что, работу найду. А вообще, задумываться о возможных увольнениях мне некогда.

Дмитрий Маркаров, *первый заместитель генерального директора компании «Росгострах»*. **Тех, кто создает прибыль компании, не увольняют, так что я спокоен.** Но безработица будет, она уже есть. Слишком уж много жирка у нашего бизнеса накопилось, и теперь компании сокращают издержки. Сколько это продлится, не знаю, но я во всем ищу положительные стороны. Ведь останутся самые квалифицированные работники.

Игорь Семшов, *футболист*. **У футболистов увольнения от кризиса не зависят.** Я думаю, что московские клубы не должны ощутить на себе влияние кризиса. Скорее это почувствуют периферийные команды.

Ростислав Ордовский-Танаевский Бланко, *председатель совета директоров ОАО «Росинтер Ресторантс Холдинг»*. **Я переживал много кризисов и без работы остаться не могу.** Я думаю, у нас сокращений будет гораздо меньше, чем в 1998 году. Последствия кризиса в стране по сравнению с Западом будут более мягкими, потому что перед началом этого периода у нас был кадровый голод.

Валерий Сюткин, *певец*. **Я же не работаю на дядю.** Чтобы развлекатель – вольный стрелок – остался без средств к существованию, он должен быть очень неумным человеком. Конечно, я понимаю, что люди меньше зарабатывают, мне тоже надо снижать стоимость концертов. Но прорвемся.

Андрей Шеметов, *генеральный директор ООО «Атон»*. **Если меня, как менеджера, уволят, значит, я это заслужил.** Мы никого не планируем сокращать, наоборот, настроены на очень серьезную работу.

Максим Акимов, *заместитель губернатора Калужской области*. **Это было бы хорошей проверкой моих профессиональных качеств.** Уверен, что опыта и способностей хватит, чтобы не остаться невостребованным. Однако пока я и государству нужен. А аппарат мы сократили еще в 2007 году более чем на 40%. И дело не в деньгах, а в принципе: один бездельник может совратить сто работяг.

Роман Трахтенберг, *шоумен*. **Я человек, который хочет жить хорошо, поэтому я постоянно ищу чем заняться.** Инициативные люди без работы не остаются. Артисты ноют, что их лишают корпоративов. Так пусть поют лучше! Останутся самые талантливые. Как говорил старик Дарвин, выживает сильнейший.

Ярослав Бойко, президент группы компаний «СтартМастер». **Народ как покупал, так и будет покупать компьютеры и телефоны.** Мода меняется, никто не хочет ходить со старым телефоном, да и производителям спасибо – современная техника долго не служит.

Виктор Пинчук, генеральный директор компании «Национальные кабельные сети». **Если найдется тот, кто сможет сделать мою работу лучше меня, то что поделаешь?** Интересы компании на первом месте. Правда, у меня по этому поводу нет никакой боязни. Наш рынок развивается, и абонентская база постоянно растет. Интернет и качественное цифровое ТВ – это уже некий минимальный стандарт жизни, от которого будут отказываться в последнюю очередь.

Средние станут бедными

В 2009 году официальная численность бедных впервые за многие годы вырастет. По данным Минэкономразвития, в 2008 году, несмотря на резкий рост доходов основных доходных групп, прекратилось снижение числа людей, живущих за чертой бедности.

Согласно данным министерства, численность тех, чьи доходы в 2008 году были ниже 4,593 тыс. руб., составила 13,2% от общей численности населения, или 18,6 млн. человек. За год число официально признанных бедных сократилось всего на 100 тыс. человек (0,1%), годом ранее их насчитывалось 18,7 млн, или 13,3%. В предыдущие годы их численность сокращалась гораздо быстрее: в 2002 году бедными признавали 24,6% населения, в 2004-м – 17,6%, в 2006-м – 15,2%.

На темпы сокращения бедности «окажут сдерживающее влияние низкие темпы роста доходов населения», отмечают в министерстве. В Минэкономразвития констатируют существенное замедление роста доходов населения: в 2008 году рост реальных располагаемых доходов населения снизился почти в 4,5 раза и составил всего 2,7% против 12,1% в 2007 году. «Это связано как с более высоким уровнем инфляции в 2008 году, так и с неблагоприятной экономической ситуацией», – полагают в министерстве.

«Такие подсчеты бедности – это лукавство чиновников. Ее необходимо рассчитывать не из прожиточного минимума, а, как в Европе, из показателя в 60% среднего дохода. Надо учитывать и более высокую инфляцию для бедных (она составляет 20—25% при среднем уровне 12—13%), и более высокий рост доходов богатых», – утверждает глава Института социально-экономических проблем народонаселения РАН **Алексей Шевяков**. Он считает, что следует менять госполитику поддержки бедных: «Повышение пенсий – нужная вещь, но значимость этого преувеличена. По нашим подсчетам, только 18% реально бедных зависят от пенсии». А глава Всероссийского центра уровня жизни **Вячеслав Бобков** предсказывает, что число бедных будет расти за счет трансформации других групп, где у людей есть проблемы с работой, доходами, кредитами.

«Средний класс размоется, часть его отойдет в среднедоходную группу. Из нее часть перейдет в низкообеспеченную. А те, кто был в низкодоходной группе, станут бедными», – считает он.

МОТ уточняет цифры

Экономический кризис резко увеличит число безработных, «работающих бедных» и незащищенных занятых, утверждает в докладе Международной организации труда (МОТ). Эксперты МОТ прогнозируют, что число безработных в мире может вырасти до 50 млн. человек, а из-за снижения доходов 200 млн. работников могут оказаться в крайней нищете.

МОТ в новом докладе о глобальных тенденциях в сфере занятости пересмотрела свой октябрьский прогноз уровня безработицы в мире в сторону увеличения. Согласно новым данным, число безработных в мире может превысить 50 млн. человек (вместо 20 млн. по октябрьскому прогнозу МОТ). Таким образом, при пессимистичном сценарии глобальный уровень безработицы может вырасти до 7,1%. Впрочем, эксперты МОТ утверждают, что если восстановительные меры, которые сейчас принимают государства, будут своевременны и эффективны, численность безработных в 2009 году может возрасти только на 18 млн. При таком «оптимистичном» сценарии уровень безработицы составит 6,1%. Впрочем, более вероятным МОТ представляется сценарий, когда безработными в мире станут 30 млн. человек, а глобальный уровень безработицы составит 6,5%. В 2008 году безработица зафиксирована МОТ на уровне 6%, в 2007 году – 5,7%.

Руководство МОТ особо подчеркивает: прогнозы носят «не паникерский, а реалистичный характер». Там отмечают, что столкнувшиеся с кризисом в сфере занятости государства начинают принимать антикризисные меры. «Однако для предотвращения глобальной социальной рецессии требуются более решительные и скоординированные международные усилия. Борьба с бедностью ослабевает, и средний класс во всем мире теряет свои позиции. Возможные последствия в области политики и социального обеспечения устрашают», – утверждает гендиректор МОТ Хуан Сомавиа.

Вынужденные каникулы

Общее число безработных в России к концу 2009 года, по ожиданиям Минздрава, может достичь 7 млн. человек. Данные Росстата показывают рост безработицы на 1% в месяц.

29 января 2009 года замминистра здравоохранения и социального развития **Максим Топилин** заявил, что общее число безработных в России к концу 2009 года может достичь 7 млн. человек при существующем официальном прогнозе регистрируемой безработицы в 2,2 млн. человек. По последним данным, которые привел замминистра, число зарегистрированных безработных составляет 1,548 млн. человек. «Финансовые трудности сказались с лагом времени на рынке труда», – пояснил заместитель главы Минздрава.

На 1 января 2009 года 5,8 млн. человек, или 7,7% экономически активного населения классифицировались как безработные. В ноябре 2008 года Росстат насчитал 5 млн. безработных (6,6% экономически активного населения), в октябре – 4,6 млн. (6,1%). Прогноза по уровню занятости на 2009 год Минздрав не привел. Максим Топилин подчеркнул, что в нынешней ситуации прогнозировать – то же самое, что «ткнуть пальцем в небо». Не постеснялось сделать это Минэкономики – по его прогнозу, общий уровень безработицы в 2009 году составит 7,5%.

Заместитель главы Минздрава отметил, что предприятия пытаются сохранить своих сотрудников – так что большинство крупных предприятий сокращают рабочую неделю, оформляют отпуска без сохранения заработной платы и используют другие методы. «Резких скачков безработицы не будет. Но они не исключены, если будут негативные тенденции в регионах», – отмечает Максим Топилин.

«Самое страшное», по словам Максима Топилина, – не неполная занятость, когда работник работает неполный рабочий день, а задолженность по заработной плате. Несмотря на то что, по данным Росстата, на 1 января 2009 года задолженность по зарплате составляла 4,67 млрд. руб., снизившись на 3 млрд. руб. (39,8%) по сравнению с 1 декабря 2008 года, «к 1 февраля будет увеличение задолженности, – обещает господин Топилин, ссылаясь на сезонность. – Это было всегда. И в хорошие времена 1 февраля по сравнению с 1 января был рост задолженности».

Заведующий лабораторией прогнозирования трудовых ресурсов ИНП РАН **Андрей Коровкин** отмечает, что при нулевом приросте экономики уровень безработицы может увеличиться до 7,1—7,4%. «Рост безработных, безусловно, зависит от общей экономической ситуации, от предложений на рынке труда и трудовой активности, вовлеченности в занятость, например, пенсионеров, студентов», – замечает он. Эксперт уверен, что рост задолженности свидетельствует, что работодатели не используют инструмент высвобождения, боясь потерять ценных работников, и копят долги по зарплате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.